

ОСОБЕННОСТИ ОСВЕЩЕНИЯ ИСТОРИИ УЛУСА ДЖУЧИ В «ИСТОРИЯХ КАЗАХСКОЙ ССР» В 1940–1950-Х ГОДАХ

А.С. Шакиева

*Евразийский национальный университет им. Л.Н.Гумилева
Астана, Казахстан
aisaule_10@mail.ru*

Цель исследования: изучение описания Улуса Джучи с 1943 г. в академическом издании «История Казахской ССР», анализ и сравнение изменений в последующих переизданиях книг.

Материалы исследования: архивные материалы центральных архивов Казахстана, в том числе документы Архива Президента РК, Центрального государственного архива РК, архива Академии Наук Казахской ССР.

Результаты и научная новизна: статья посвящена истории изучения Золотой Орды в Советском Казахстане, разбору политических соображений в историографии, в том числе научного издания «История Казахской ССР» под редакцией М. Абдыкалыкова и А. Панкратовой (1943 г.). Основное внимание уделено обсуждению на специальных редакционных совещаниях, организованных при отделе пропаганды и агитации ЦК КП(б) Казахстана в 1940–1950-х гг. Проанализированы пропагандистские мероприятия со стороны историков, писателей, поэтов и филологов, которые популяризовали положительный образ Золотой Орды и Идегея в своих произведениях. А также изучено Постановление от 9 августа 1944 г. «О состоянии и мерах улучшения массово-политической и идеологической работы в Татарской партийной организации». Рассмотрены архивные документы, например: протоколы заседания бюро ЦК Компартии Казахстана, стенограммы заседания сектора Истории СССР до XIX в., обсуждения института Истории АН СССР глав «История Казахской ССР».

Ключевые слова: История Казахской ССР, А.М. Панкратова, Золотая Орда, Институт истории Академии наук СССР, академическое издание

Для цитирования: Шакиева А.С. Особенности освещения истории Улуса Джучи в «Историях Казахской ССР» в 1940–1950-х годах // Золотоордынское обозрение. 2023. Т. 11, № 1. С. 220–241. DOI: 10.22378/2313-6197.2023-11-1.220-241 EDN: UFKYJA

© Шакиева А.С., 2023

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under the license Creative Commons Attribution 4.0 License.

FEATURES OF COVERAGE OF THE ULUS JOCHI HISTORY IN THE “HISTORIES OF THE KAZAKH SSR” IN THE 1940s–1950s

A.S. Shakiyeva

*L.N. Gumilyov Eurasian National University
Astana, Kazakhstan
aisaule_10@mail.ru*

Abstract: *Research objectives:* to study the description of the Ulus of Jochi in the academic publication “History of the Kazakh SSR” since 1943, analyze and compare changes in subsequent reprints of the book.

Research materials: The research is based on archival materials from the central archives of Kazakhstan, including documents from the Archive of the President of the Republic of Kazakhstan, the Central State Archive of the Republic of Kazakhstan, and the archive of the Academy of Sciences of the Kazakh SSR.

Results and novelty of the research: This article focuses on the history of the study of the Golden Horde in Soviet Kazakhstan and the analysis of political considerations in historiography, particularly in the scientific publication “History of the Kazakh SSR” edited by M. Abdykalykov and A. Pankratova (1943). The main emphasis is on the discussions that took place at special editorial meetings organized by the Propaganda and Agitation Department of the Central Committee of the Communist Party of Kazakhstan in the 1940s and 1950s. The propaganda activities of historians, writers, poets, and philologists who popularized the positive image of the Golden Horde and Edige in their works are also analyzed. Additionally, the research examines the August 9, 1944 Decree “On the state and measures to improve mass-political and ideological work in the Tatar party organization.” Archival documents, such as minutes of the meetings of the Bureau of the Central Committee of the Communist Party of Kazakhstan, transcripts of the meetings of the sector of the History of the USSR until the 19th century, and discussions in the Institute of History of the Academy of Sciences of the USSR on the chapters “History of the Kazakh SSR” are also considered.

Keywords: History of the Kazakh SSR, A.M. Pankratova, Golden Horde, Institute of History of the Academy of Sciences of the USSR, academic publication

For citation: Shakiyeva A.S. Features of Coverage of the Ulus Jochi History in the “Histories of the Kazakh SSR” in the 1940s–1950s. *Zolotoordynskoe obozrenie=Golden Horde Review*. 2023, vol. 11, no. 1, pp. 220–241. DOI: 10.22378/2313-6197.2023-11-1.220-241 (In Russian)

Первой крупной работой в годы Великой Отечественной войны, освещающей историю казахского народа, стала «История Казахской ССР с древнейших времён до наших дней» под редакцией академика А.М. Панкратовой совместно с эвакуированными учеными из Москвы, из Академии наук СССР. Среди них были известные ученые, академики, члены-корреспонденты Академии наук А.М. Панкратова, С.В. Бахрушин, доктор исторических наук А.Ф. Миллер, кандидаты исторических наук А.П. Кучкин, Д.А. Баевский, С.Д. Петропавловский, П.К. Алифиренко, Е.И. Веденева. Идея написания книги «История Казахской ССР» была задумана еще в 1942 г. алматинской группой эвакуированных ученых совместно с Казахским филиалом Академии наук Казахской ССР. Основной целью для написания книги руководство Казахской ССР предположило, что труд в условиях Великой Отечественной войны поможет подъему патриотического духа казахского народа в герой-

ских традициях его прошлой борьбы, особенно важного для борьбы с немецко-фашистскими захватчиками. Рабочая группа завершила первоначальный вариант книги, и она была опубликована в 1943 г.

Этот труд, написанный известными советскими историками, занимает важное место в изучении истории Казахстана. Составители «Истории Казахской ССР» впервые сделали очень важную попытку систематического освещения истории казахского народа. Научное издание вызвало особый интерес к вопросам дальнейшей разработки истории Советского Казахстана среди ученых, ориентировавших на переоценку малоисследованных проблем.

Академик Н.М. Дружинин в своих воспоминаниях писал: «В октябре 1941 г. большая группа сотрудников института была эвакуирована в Среднюю Азию. Мы встретились с А.М. Панкратовой спустя месяц в столице Казахской ССР Алма-Ате. Город был переполнен эвакуированными, людям не хватало помещения, и нас хотели отправить в Джамбул. А.М. Панкрата и тут проявила инициативу и энергию: она убедила республиканские органы в том, что мы можем быть полезны Казахскому филиалу Академии в создавшихся военных условиях своими знаниями и работой. А.М. Панкрата выдвинула перед руководящими органами Казахстана новое предложение – общими усилиями приезжих и местных историков написать научное пособие по истории Казахской ССР (эта задача уже была намечена в Казахстане, но не могла быть осуществлена за недостатком научных сил). После этого предложение А.М. Панкратовой было принято. Начались заседания авторов, привлеченных из числа молодых казахских историков, приехавших москвичей, эвакуированных работников из Харькова, местных руководителей» [9, с. 23–25].

«История Казахской ССР» стала первой научной работой в Советском Союзе, которая охватывала периоды с древнейших времен до 1943 г.¹ Академическое издание под началом эвакуированных специалистов Института истории АН СССР, находившихся в Алматы, преследовал идеологический диктат. Из воспоминания академика Н.М. Дружинина: «В июне 1943 года «История Казахской ССР» вышла из печати. Это был первый шаг по созданию истории национальной республики. Книга была выдвинута на соискание Государственной премии. По сообщению редактора А.М. Панкратовой, на первом заседании Комитета по премиям «История» получила общее одобрение. Однако на следующем заседании советский ученый сделал заявление, что «комитетом была совершена ошибка, что «История Казахской ССР» должна быть осуждена за свое направление. В конце концов, это мнение получило перевес в комитете» [17, с. 175].

14 марта 1943 г. академик А.М. Панкрата написала письмо секретарям ЦК КП(б) Казахстана Н.А. Скворцову, Ж. Шаяхметову, Н. Ундасынову. В письме отмечено, что «среди казахских историков имеется тенденция на основании этого процесса политического обособления казахского народа от

¹ В 1941 году была опубликована книга «Очерки по истории Казахской ССР» (с древнейших времен по 1870 г.) [5]. М.П. Вяткин охарактеризовал Золотую Орду как «государство феодального типа. При слабых экономических связях между районами единство отдельных частей поддерживалось отношениями феодальной зависимости» [5, с. 69]. В его работе была предпринята попытка систематизировать письменные источники, основная концепция академика нашла отражение в обобщающем труде «История Казахской ССР».

Золотой Орды рассматривать монголо-татарские государства на территории Казахстана, сложившиеся в результате завоеваний, как собственную историю казахского народа. Они отрицают факт монгольского завоевания и характеристику Маркса о разрушительных действиях монгольского завоевания во всех занятых им странах»².

В письме А.М. Панкратова показала, что книга «История Казахской ССР», при всех ее возможных на данном уровне развития исторической науки недостатках, представляет собой полезное и нужное издание для воспитания казахского народа. А также несмотря на идеологическое давление со стороны руководства Коммунистической партии рабочая группа завершила работу над первым академическим изданием «История Казахской ССР».

Обсуждение отчета академика А.М. Панкратовой о ходе работы над написанием академического издания было заслушано несколько дней, в том числе 29 мая, 1 и 22 июня, 8 июля 1944 г. Как пишет С.Ф. Мажитов: «Это мероприятие затронуло ряд важнейших вопросов, касающихся истории всех национальных республик. Здравомыслящими исследователями была сделана попытка осуществить постепенный отход от трактовки истории завоевания новых народов Российской империей как «наименьшего зла». По сути, это было «покушением» на сталинскую трактовку национального вопроса в СССР» [17, с. 67]. Многие историки того времени, как и Е.Б. Бекмаханов, оказались в плену идеологических установок партии и сталинского режима и не могли выполнять свои истинные функции.

«Истории Казахской ССР» 1943 г. состоит из трех разделов: 1. «Народы Казахстана в период независимости»; 2. «Казахстан – колония»; 3. «Казахстан социалистический». Данное построение являлось результатом специального обсуждения редакционной коллегии по вопросу периодизации книги. Например, «История Казахской ССР» по содержанию охватывал громадный исторический период развития казахского народа: от первых следов человеческой жизни на территории Казахстана до наших дней.

В книге, исходя из указаний классиков марксизма-ленинизма, показано, что казахская народность, как и всякая другая, сложилась путем консолидации местных племен. В содержании книги впервые показано, что «на территории Казахстана, на основе разложения первобытно-общинного строя, складываются дофеодальные государства, основанные на завоевании. История образования Казахского ханства связана с процессом складывания феодальных отношений на территории Казахстана. В процессе политического распада Золотой Орды в XV веке складывается Казахское ханство. На основании новых материалов показана особая роль в этом процессе Белой Орды»³.

В главе «Казахстан в период монгольского завоевания и Золотой Орды» были рассмотрены следующие вопросы: монгольское завоевание Казахстана, Казахстан в составе Золотой Орды, экономические и социально-политические последствия монгольского завоевания, Белая Орда. Авторами было отмечено несколько положительных моментов монгольского периода, например, как «образование империи Чингиз-хана в общественном строе способствовало развитию феодальных отношений» [13, с. 80]. Но, к сожалению,

² Архив Президента Республики Казахстан (АПРК). Ф. 708. Оп.7.1. Д. 249. Л. 1.

³ Архив Президента Республики Казахстан (АПРК). Ф. 708. Оп.7.1. Д. 249. Л. 8.

в этой главе материал о Золотой Орде несет обобщающий характер, который не был закреплен средневековыми источниками. В книге было написано, что территориальная целостность Золотой Орды была укреплена в годы правления хана Бату.

В вышедшем в июне 1943 г. первом издании «Истории Казахской ССР» отмечено, что монгольское завоевание, а также период Золотой Орды: «значительно ускорило и усилило упадок городских центров, который в силу внутренних причин ясно обнаружился еще в период господства каракытаев» [13, с. 78]. В академическом издании приводятся различные варианты названия Улуса Джучи, так, например, «это государство получило в восточных источниках название «Синей Орды», а в русских – «Золотой Орды». Оно являлось объединением ряда владений. Области по нижнему течению Сыр-Дарьи и до гор Улу-Тау на севере составили владения брата Бату – Орда-Ичена и назывались Белой Ордой. Столицей Белой Орды стал город Сыгнак» [13, с. 79]. В советской историографии данное название было закреплено, так как «Улус Джучи» не имел официального названия в самых ранних русских летописях. В целом, происхождение этого термина, по мнению ряда историков, было связано с обозначением ханской ставки.

В основной части труда написано: «в меньшей степени от монгольского завоевания пострадали кочевые районы. Кочевники нередко, как это было, например, в Семиречье, даже оказывали поддержку монголам. Многочисленные тюркские племена входили в состав монгольских войск. В свою очередь, монголы не вмешивались в дела таких кочевых племен» [13, с. 79]. Как положительный факт главы следует отметить, что авторы описывали период монгольского завоевания и Золотой Орды как часть истории, давая объективную оценку завоевательным походам. Также было сказано, что «под влиянием монгол в общественный и политический строй кочевого народа были внесены значительные изменения» [13, с. 80]. В целом глава была написана доходчивым, популярным языком, но не хватало научного объяснения историческим событиям, в книге имелись сжатые материалы по образованию монгольского государства, образованию Золотой Орды. В академическом издании среди правителей Улуса Джучи были упомянуты Бату хан, Узбек хан. Также важно отметить важный исторический момент, что авторы не написали о серии завоевательных походов Бату хана в Восточную Европу, лишь вкратце рассказали, как «при жизни Бату Золотая орда еще сохраняла политическое единство. После Бату владения, входившие в состав Золотой Орды, стали обособляться и приобрели значительную самостоятельность» [13, с. 79]. Но также непонятны дата и причина распада Золотой Орды, так как попутно авторы написали о следующем средневековом государстве. Следует отметить, авторы акцентировали внимание на экономические и социально-политические последствия монгольского завоевания, собственно Улусу Джучи посвящено лишь несколько предложений.

В этом издании авторы озвучили тезис о том, что Белая Орда – предшественник Казахского ханства: «Среди владений, выделившихся из состава Золотой Орды, наиболее тесно была связана с историей будущего Казахского ханства Белая Орда (Ак Орда). Столицей Белой Орды был город Сыгнак на Сырдарье. Обособление Белой Орды в особое ханство произошло в начале XIV века после смерти хана Токты. Первый хан Белой Орды Сасы-Бука пра-

вил государством еще как вассал ханов Золотой Орды» [13, с. 83]. Стоит отметить, авторами некритически был использован труд Натанзи. В поздние годы этот тезис был надолго закреплён в переизданиях «Истории Казахской ССР» в 1949 году и 1957 годах.

В статье А.М. Панкратовой «Основные вопросы истории Казахской ССР (к выходу в свет книги «История Казахской ССР с древнейших времён до наших дней»)» [21] отмечалось, что в коллективную работу после ряда обсуждений были внесены значительные изменения. В том числе, она была дополнена картами, схемами и иллюстрациями документального и художественного характера. В эти годы особое внимание привлекла статья Т. Шоинбаева, Х. Айдаровой, А. Якунина «За марксистско-ленинское освещение вопросов истории Казахстана» [26]. В ней авторы акцентировали, что выпущенные научные издания не соответствовали марксистско-ленинским позициям, делая серьёзные методологические ошибки в освещении истории Казахской ССР, которые привели к извращению исторических фактов, впоследствии пострадала многие книги.

При рассмотрении процесса написания исторической науки Казахстана, следует отметить большую заслугу Санжара Асфендиярова. В 20–30-е годы XX века наблюдался интерес в исследовании истории Казахстана. В 1933 году в журнале «Большевик Казахстана» он пишет: «Мы впервые приступаем к созданию истории казахов» [12, с. 254]. После этого под руководством С. Асфендиярова была написана «История Казахстана (с древнейших времён)». Книга была написана в период социалистического строительства, позже после опубликования вызвала немало разногласий среди советских историков. В его работе впервые поэтапно и проблемно дана обобщающая история народа с древнейших времён до 1917 года. С.Д. Асфендияров выделяет большую роль «кочевых народов», также было упомянуто влияние завоевательных походов монголов: «Движение монголов XIII–XIV веков имело огромное значение в истории Востока. Это движение не было движением диких полупервобытных кочевых орд, как это рисуют европейские и русские буржуазные историки» [4, с. 76]. Книга была запрещена и долгие годы хранилась в спецфонде, поэтому широкому кругу читателей была неизвестна.

В казахстанской историографии по академическому изданию «История Казахской ССР» были написаны статьи и монографии. Среди них следует отметить работы казахстанских историков, например, М.О. Абсеметов [1], К. Еримбетова [11], А.Т. Капаева [16], С.Ф. Мажитова [17]. В их работах проанализированы научная деятельность А.М. Панкратовой, Е.Б. Бекмаханова, в том числе составление академического издания. Монографии написаны в жанре научной биоисториографии. В диссертации Н.К. Дюсеновой [10] изучены судьбы советских исследователей 1940–1950 гг., их научные интересы, которые не совпадали с вышедшими постановлениями ЦК КП (б) Казахстана. Но в этих работах не рассмотрена тема Улуса Джучи, а обобщенно проанализирована деятельность научного коллектива при составлении академической истории Казахской ССР.

Прежде всего необходимо обратиться к вопросу о дальнейшей связи выхода первого академического издания 1943 г. с идеологическими установками на национальную историю. Все эти проблемы, в первую очередь, связаны с Постановлением, когда советская власть после военных поражений

и послаблений в области идеологии. 9 августа 1944 г. вышло Постановление ЦК ВКП(б) «О состоянии и мерах улучшения массово-политической и идеологической работы в Татарской партийной организации». Как написано в Постановлении, что были выявлены серьезные ошибки в написании истории татарского народа, не соответствующие идеологии политического режима того времени. Особенно это отразилось на дальнейшем исследовании по теме Золотая Орда.

Также большой резонанс вызвало обсуждение «Истории Казахской ССР». В.В. Тихонов писал, что «критика книги началась еще в 1944 г. Теперь была обнародована фактически официальная позиция по этому вопросу» [25, с. 105]. Благодаря подобным обсуждениям были и положительные последствия. В следствие того, что советские историки показали важную роль историографических исследований под контролем Центрального Комитета КП (б), были приняты серьезные шаги по развитию исторической науки Казахстана.

14 августа 1945 г. на заседании Центрального Комитета КП (б) Казахстана было принято решение по устранению серьезных ошибок и недостатков, допущенных в 1-м издании книги и необходимости коренным образом переработать «Историю Казахской ССР». В обсуждении принимали участие члены бюро М. Абдыкалыков, С. Огольцов, Ж. Шаяхметов, М. Шахшин, А. Яковлев и др. Постановление считалось важнейшей идеологической задачей партийной организации Казахстана при создании марксистской истории Казахской ССР⁴.

В сентябре 1945 г. было запланировано рассмотрение ЦК КП(б) Казахстана о втором издании «Истории Казахской ССР». Бюро ЦК КП(б) Казахстана потребовало вложить в основу научной разработки и освещения истории казахского народа указание И. Сталина о том, что «история развития общества есть, прежде всего, история развития производства, история способов производства, сменяющих друг друга на протяжении веков, история развития производительных сил и производственных отношений людей»⁵.

На такие решительные меры руководство ЦК КП(б) Казахстана пошло после выхода ранее вышедшего Постановления. В протоколе обозначено, что «составители «Истории Казахской ССР» дали неправильную оценку татаро-монгольскому завоеванию, не показали глубоко реакционную роль монгольского ига, принесшего огромный вред казахскому народу и задержавшего его историческое развитие на целые столетия. Авторы ошибочно отнесли к периоду независимости казахов время монгольского завоевания Казахстана, неправильно утверждая, что татаро-монгольское завоевание способствовало складыванию и развитию казахской народности. В этом же разделе одного из эмиров Золотой Орды Едиге – душителя и эксплуататора народных масс, авторы прославляют как народного героя и защитника трудящихся»⁶.

Уже в 1945 году в одном из популярных периодических изданий «Большевик Казахстана» вышла статья М. Морозова с рецензией на книгу «История Казахской ССР с древнейших времен до наших дней», где автор выразил

⁴ Архив Президента Республики Казахстан (АПРК). Ф. 708. Оп.9. Д. 68. Л. 1–2.

⁵ Архив Президента Республики Казахстан (АПРК). Ф. 708. Оп.9. Д. 68. Л. 108.

⁶ Архив Президента Республики Казахстан (АПРК). Ф. 708. Оп.9. Д. 68. Л. 110.

несогласие с мнением составителей. Автор считал, что «игнорирование общественно-экономических отношений привело составителей к ненаучному объяснению образования казахской народности под влиянием одних только внешних причин – монгольским завоеванием» [18, с. 30]. По мнению М. Морозова: «Коренной порок книги заключается в одностороннем, неправильном подходе к исследованию истории Казахской ССР. Основным требованием исторического материала, как известно, является изложение истории народов с точки зрения развития классов и классовой борьбы. Эту точку зрения составители книги почему-то подменили другой установкой. Они представили историю казахского народа исключительно как процесс формирования боевых традиции борьбы казахов за свою независимость. Все явления и события, которые рассматриваются в книге, оценены с этой односторонней и потому неправильной точки зрения» [18, с. 28]. Критика в сторону составителей «Истории Казахской ССР» объяснялась допущением коренной ошибки в самом подходе к решению стоявшей перед ними задачи. Неправильный подход привел их, как считали некоторые рецензенты, к извращению важнейших аспектов истории казахского народа и к искажению исторических фактов.

М. Морозов приводил несколько фактов, которые противоречили Постановлению от 9 августа 1944 г. «О состоянии и мерах улучшения массово-политической и идеологической работы в Татарской партийной организации». Например, он считал, что авторами книги «История Казахской ССР» были допущены ошибки в периодизации, потому что в действительности постоянной «независимости казахов» с древнейших времен до 60-х годов XIX века не было: фактически в тот период казахские племена неоднократно подвергались иноземным завоеваниям. Так, в 1218 году они были покорены монголами и находились под монгольским игом до конца XIV века, то есть около 200 лет. Монгольское иго тяжелым бременем легло на покоренные народы, в том числе и на племена Казахстана. Монгольские завоеватели уничтожили многие города, разрушили земледелие и ирригацию Средней Азии, истребляли тысячи людей, жестко эксплуатировали поработанные народы. Монголы считали себя избранной расой, «белой костью». Таким образом, монгольские захватчики нанесли огромный урон Казахстану и затормозили его развитие» [18, с. 30]. Как видно, рецензент задал вопрос к составителям книг «История Казахской ССР»: «Почему завоевание казахских племен монголами и двухсотлетнее монгольское иго не были учтены авторами при выработке периодизации истории казахского народа?». Рецензия М. Морозова стала началом публикации подобных статей в периодической печати СССР и союзных республик. М. Морозов считал, что при написании книги была применена антисоветская методология, которая в односторонней форме подошла к исследованию истории Казахской ССР.

В данном издании также была опубликована статья Б. Степанова «Об идеологических ошибках работников общественных наук Казахстана», которая вызвала ряд возражений относительно трудов Института языка и литературы Казахской ССР. По мнению автора, они трактовали роль Едиге положительно и игнорируют историческую правду. Б. Степанов писал следующее: «из истории хорошо известно, что на самом деле Едиге никогда не был дру-

гом России, а был ее коварным врагом и вероломным провокатором». В его статье есть ссылка на труды Карамзина, в котором приводится совершенно иная трактовка образа Едиге, противоречащая выводам А.Х. Маргулана: «Маргулан превращает врага не только русского, но и казахского народа – в «героя» казахского народа» [24, с. 41]. Конечно, А.Х. Маргулан не имел цели специально популяризовать и превращать Едиге в героя казахского народа.

Безусловно, Постановление 1944 года сыграло важную роль и обозначило рамки изучения истории Казахской ССР. Как известно, опубликованные с 1940-х гг. научные публикации проходили более детальную проверку. Безуспешной была попытка выпуска «Истории Казахской ССР» 1943 года, с решением постановления вновь начались работы по написанию новой академической истории Казахстана. В 1949 году на страницах изданной под редакцией Академии наук Казахской ССР монгольское завоевание охарактеризовали новым термином «иго».

Критика истории Золотой Орды повлияла на исследование личности Идегея. Теперь татарская и казахская интеллигенция стремились сохранить национальную историю, представили героический образ «Едиге» как национального освободителя, отважно сражавшегося с врагами. В советской идеологии данный «национальный герой» оказывал положительное влияние на политику Советского Союза при освещении истории народных республик. Он представлялся борцом против феодализма, поэтому в его честь было написано несколько вариаций эпосов, где он был одним из популярных персонажей.

Положительное отражение роли Идегея в истории Казахстана во многом было выражено в литературных произведениях казахской интеллигенции. После исторического постановления Центрального комитета ВКП(б) «О перестройке литературных организаций» казахская литература вышла на новый путь освещения. Абдильда Тажибаев написал: «Создатели и оформители казахского фольклора («Кобланды батыр», «Эдиге», «Комбар», «Бекет» и другие), разве не безымянные акыны являются предками современных народных акынов?» [22]. Таким образом, автор пытается стремиться к созданию народных произведений, которые будут отвечать строгим требованиям общества.

В книге Джумалиева «Казахская литература» (учебник для 8 класса средней школы), выпущенной КазОГИЗом в 1942 г. и распространенной в школах всей республики, имелось также много «вредных националистических утверждений». Книга начиналась «с восхваления душиителя русского народа Едиге, который якобы возглавил народную борьбу против ханов Золотой Орды. Далее, разбирая «народный эпос», в котором выражается возмущение и ненависть к Ивану Грозному и русскому народу в связи с разгромом татаро-монгольских завоевателей и взятием городов Казани и Астрахани, автор пространно цитировал религиозно-националистические стихи из поэмы «Шора батыр», смысл которых в следующем: Казань – колыбель мусульман занята врагами, русскими. Льются слезы народа. Ты езжай туда, Шора батыр, создай черный день для врага и т.д. То есть в освещении истории Золотой Орды Джумалиев пытается возвести культ личности Едиге. В академической истории «История Казахской ССР», выпущенной в 1943 году Едиге был охарактеризован как талантливый полководец Ногайского ханства. В книге он «один из военачальников Золотой

Орды ... в воспоминаниях народа он герой и заступник народа, всеобщий любимец. Постоянным эпитетом к его имени служит выражение: «ель камын же-ген Едиге», что означает в переводе: «Едиге – заступник народа» [13, с. 89]. Авторы академической истории пытались ярко выразить резкие социальные противоречия между ханской властью и представителем народной массы, видели в Идеее своего спасителя.

В Постановлении о политической и идеологической работе были подвергнуты критике труды историков. В документе указано, что отдельными историками и литераторами были допущены серьезные ошибки националистического характера. Последовало указание ЦК ВКП(б) «обратить особое внимание на исследование и освещение истории совместной борьбы русского, татарского и других народов СССР против иноземных захватчиков, против царизма и помещичье-капиталистического гнета». Данное указание начало действовать на территории Казахской ССР, оно имело отношение к историкам и литераторам.

Многие представители интеллигенции поменяли свое видение истории Золотой Орды. 7 марта 1947 года на расширенном совещании сектора Института Истории, археологии и этнологии Академии Наук Казахской ССР была обсуждена статья, опубликованная на страницах «Казахстанской правды» под заголовком «Как профессор Маргулан извращает историю», где Алькей Маргулан признал свои ошибки: «Я уже давно сделал соответствующие выводы и в дальнейшем исправлю эти ошибки. Теперь я совершенно критически отнесусь к этим источникам народного эпоса» [22, с. 42]. Вскоре после этого Алькей Маргулан на примере «поэмы об Эдиге» решил, что к этим источникам нужно относиться сугубо критически, и брать самое необходимое с точки зрения марксистско-ленинской методологии. Несмотря на это, он конкретно не выделял героя и антигероя казахского народа, лишь преподносил материал как есть на самом деле для полноты исторической картины. В выводах ученый опирался на собранные материалы, полученные в результате археологических раскопок.

21 января 1947 г. на заседании ЦК КП (б) Казахстана обсудили вопрос «О грубых политических ошибках в работе Института языка и литературы Академии Наук Казахской ССР». В протоколе ЦК КП(б) Казахстана отмечалось, что Институт языка и литературы АН КазССР работал неудовлетворительно и не справлялся с поставленными перед ним задачами научной разработки вопросов казахского языка и казахской литературы⁷. В содержании написано, что была «вредная антинаучная концепция», культивировавшая на протяжении ряда последних лет и являющаяся по существу возрождением «тюркофильской» ориентации в вопросах развития современного казахского языка. Данная концепция не смогла достигнуть первоначальной цели в научной работе Академии наук Казахской ССР. Секретарь ЦК КП (б) Казахстана Ж. Шаяхметов считал, что партийная организация Академии наук Казахской ССР запустила идеологическую работу, особенно марксистско-ленинское воспитание научных кадров, и не вела большевистской борьбы, были бездей-

⁷ Архив Президента Республики Казахстан (АПРК). Ф. 708. Оп.11. Д. 21. Л. 1.

ными и аполитичными в научной работе. Отмечено, что все это было необходимо для дальнейшей реализации законопроекта Советского Союза по изменению национальной идентичности казахского народа.

Книга «История Казахской ССР» тщательно и всесторонне обсуждалась в течение нескольких лет на специальных редакционных совещаниях, организованных при отделе пропаганды и агитации ЦК КП (б) Казахстана. В 1948 году вышла стенограмма заседания сектора истории СССР до XIX века. В обсуждении принимали участие С.В. Бахрушин, С.В. Юшков, Н.В. Устюгов, В.Ф. Шахматов, Н.Г. Аполлова, тов. Фукс, М.И. Вяткин. Историк С.В. Юшков выделил следующие вопросы: «Процесс образования казахской народности стал усиливаться после того, как казахские племена были завоеваны монголо-татарами, когда тюркские племена вошли в состав объединенной империи Чингисхана, или эти казахские племена находились под властью довольно крупных государственных объединений, возникших после распада Золотой Орды. Достаточно вспомнить, что такими крупными объединениями были Золотая Орда, царство Чагатай и т.д. Н.В. Устюгов не был полностью удовлетворен написанием данной главы». Как видно из материала архивных документов, в обсуждении ученые яростно подвергли критике содержание учебника, отметив, что при всех положительных моментах составители в полной мере не смогли дать марксистского освещения истории казахского народа. 10 апреля 1948 г. было очередное заседание сектора истории института истории Академии Наук СССР, где повторно обсуждали книгу «История Казахской ССР». Председателем был назначен А.П. Кучкин. В обсуждении приняли участие многие специалисты, такие, как С.В. Юшков, А.М. Гуревич, Р.И. Голубева и др. В своих высказываниях они были весьма категоричны, считали, что материал не был доведен до совершенства. Согласно С.В. Юшкову, при повторном редактировании книги «второе издание только в 1946 году поступило в руки А.М. Панкратовой. В течение двух месяцев оно было на рассмотрении, затем только началось редактирование труда. Редактировалась книга с сентября по февраль месяцы»⁸. В результате этого обсуждения в книгу были внесены значительные изменения, исправления и дополнения.

После выхода постановления, с изменением идеологических параметров, деятельность научной элиты в послевоенное время имела совершенно иной исход. С точки зрения исследователя А.Г. Галлямовой: «документ на десятилетия определил установки в области национальной политики для местных властей, перекрыл пути объективного изучения истории татарского народа» [7, с. 275]. Исследователями была разработана версия национальной истории, которая отражала негативный образ Золотой Орды. Это в последствии привело к культурному дисбалансу. В научных изданиях 1940–1960 гг. история Золотой Орды, а именно социально-экономического, военного и культурного наследия имела однозначный характер. Осталась невыясненной историческая закономерность образования казахской народности и государства. А также,

⁸ Ведомственный архив Республики Казахстан (архив Академии Наук Казахской ССР). Ф.11. Оп.1. Д.42. Л. 1–8.

из-за порочности методологической установки, неизученным остался и вопрос о социально-экономических предпосылках образования Золотой Орды.

Перед историками Казахской ССР стояла большая научная задача: «в краткие сроки пересмотреть все замечания и дискуссионные моменты о периоде Золотой Орды и приступить к написанию второго издания. Второе издание академического труда вышло в свет в 1949 г. под общей редакцией И. Омарова и А.М. Панкратовой. Второе издание «Истории Казахской ССР» было осуществлено под непосредственным руководством академика А.М. Панкратовой, которая приложила весь свой научный потенциал, неутомимую энергию в дело освещения истории казахского народа, несмотря на идеологический прессинг со стороны партийного руководства» [1, с. 20]. Академическое издание состояло из 2 томов, первые 5 глав книги посвящены первобытно-общинному строю на территории Казахстана, разложению первобытно-общинного строя к началу сложения феодальных отношений, сложению патриархально-феодальных отношений и первым государственным образованиям Казахстана, культуре Казахстана в IX–XII вв. и Казахстану в период монгольского нашествия. В главе IV, посвященной истории Золотой Орды, были рассмотрены следующие вопросы: монгольское завоевание и его последствия для Казахстана, хозяйство и общественные отношения племен Казахстана во время монгольского ига, политические отношения в Казахстане в период Золотой Орды. Данный труд по своему содержанию отличался от ранее изданной книги 1943 года. В книге были учтены все недостатки, а также история Золотой Орды была дополнена источниками по монгольскому государству. Впервые в труде использовался термин «татаро-монгольское иго» и его сокрушительные результаты задержания культурного, политического и экономического развития русского народа. Например, «монгольское завоевание внесло существенные изменения в политическую жизнь не только тюркских народностей территории современного Казахстана, но и других народов, в том числе и русского народа. Татаро-монгольское иго над русским народом продолжалось свыше 240 лет. Оно разрушило огромные материальные ценности, задержало культурное и политическое развитие русского народа» [20, с. 98]. Но несмотря на это, авторы признали факт того, что монгольское нашествие не смогло уничтожить развитие русской государственности. В содержании имелось раскрытие факта о происхождении монгольского государства. Таким образом, данный факт представлен в труде: «Золотая Орда была прежде страной кыпчак (под кыпчаками Эломари понимает тюркские племена), и когда ими завладели татары, то кыпчаки сделались их подданными, потом татары смешались и породнились с кыпчаками, и земля одержала верх над природными и расовыми качествами татар, все они стали точно кыпчаками, как будто они одного с ними рода» [20, с. 99]. Благодаря использованию новых материалов была показана особая роль Белой Орды. В книге отмечалось, что «среди владений, выделившихся из состава Золотой Орды, наиболее тесно была связана с историей будущего Казахского ханства Белая Орда (Ак Орда)» [20, с. 100]. Прежде всего, стоит обратить внимание, что в целом дана общая характеристика Золотой и Белой Орде, как государств, представлявших собой «мало связанные конгломераты племен и на-

родностей», возникшие в результате военных успехов отдельных ханов. В книге Золотую Орду представили как слабое государство, а причины распада остались совершенно неясны.

В издании 1949 г. авторы написали о завоевательных походах на территории Руси, например, «в 1237 и 1238 годах монголы вторглись в пределы русских княжеств. Раздробленные на мелкие, враждующие друг с другом уделы, русские княжества не могли устоять против хорошо организованного монгольского войска. Северо-восточные русские земли были разорены, а население их превращено в данников монгольской знати» [20, с. 99]. Важно отметить, что в первом издании 1943 г. авторы не написали о данном факте. Лишь спустя годы, изучив источники по Золотой Орде, было написано о походах Бату. Второе отличие – упоминание названия «Улус Джучи». Например, на странице 99: «в восточных источниках называется улусом Джучи (Джучи – сын Чингиз-хана, отец Батыя), или Синею Ордой, в русских – Золотой Ордой» [20, с. 99]. В последующие годы в академических изданиях термин «Улус Джучи» не встречается, лишь в самых поздних трудах «Истории Казахской ССР» оба термина используются равноценно. Культ личности И. Сталина и порожденные им догматизм, цитатничество, субъективизм и схематизм в изложении исторических событий, извращение фактов в целях возвеличения, отрицательно сказались на состоянии историографии Казахстана и советской исторической науки в целом. Так, в книге была представлена цитата из речи И. Сталина на X съезде в 1921 г. о кочевых народах, «сохранивших в большинстве случаев скотоводческое хозяйство и патриархально-родовой быт» [20, с. 97]. В целом, исследование истории Казахстана, казалось бы, открывало широкое поле деятельности для историков. Однако в советской историографии И. Сталин объявлялся непререкаемым авторитетом вплоть до 1953 года. Следующий момент: в этом труде в переизданиях 1949 г. авторы написали о политическом влиянии на распад Золотой Орды, что позже привело логическому завершению. Также, авторы считают, что «Куликовская битва сыграла огромную роль не только в дальнейшей истории русского народа, но и в жизни Золотой Орды» [20, с. 102]. В академическом издании указывались последствия борьбы Тимура и Токтамыша как причины распада Улуса Джучи. Авторы книги «Истории Казахской ССР» смогли отказаться от прежних ошибочных позиций, в тоже время были допущены новые.

Следует отметить, что составители книги использовали иную периодизацию истории Казахстана, которая основывается на марксистско-ленинском учении об общественно-экономических формациях. Однако, внимательно рассмотрев данную проблематику, можно сделать вывод, что составители книги продумали вопрос о периодизации не до конца. Так, не ясно, где и когда кончается один период и начинается следующий. Например: «Отсутствие политического единства тормозило консолидацию племён Казахстана в единую народность. Только на короткое время племена Западного и Центрального Казахстана включились в одно политическое целое, как это, например, было при ханах Бату, Узбеке и Тохтамыше. Такие кратковременные периоды политического единства не могли привести к этнической консолидации племён... Такое объединённое государство возникает в конце XV и начале XVI

веков при хане Касыме. Оно сыграло огромную роль в завершении объединения различных племён в единую казахскую народность» [20, с. 110].

Это издание полностью изменило содержание, используя больше фактов по истории Золотой Орды, дополненные историческими фактами события монгольского периода. Авторы попытались учесть все основные замечания и поэтому в главе «Казахстан в период монгольского завоевания», согласно советской идеологии, монгольское нашествие было оценено как один из самых «разрушительных бедствий» того периода. В целом, книга стала обновленной версией предшествующего издания. Но и оно в отдельных вопросах повторило ошибки прежнего издания. В первую очередь, авторы не смогли полностью показать историю Золотой Орды в соответствии с вышедшим постановлением 1944 г.

Под влиянием постановления историками искусственно приукрашивалась историческое прошлое. В статье Е. Бекмаханова «Исторические корни дружбы казахского и русского народов» было написано «о выходе на историческую арену княжества Руси после разгрома Золотой Орды и ликвидации монгольского ига». Е. Бекмаханов считал, что «освобождение народов Средней Азии от господства монголо-татарских завоевателей открыло путь для самостоятельного исторического развития казахского народа и для развития его государственности» [3, с. 46].

10 апреля 1951 г. вышло постановление ЦК КП(б) Казахстана «За марксистско-ленинское освещение вопросов истории Казахстана». В обществе большой резонанс вызвала статья Т. Шоинбаева, Х. Айдаровой, А. Якунина, опубликованная 26 декабря 1950 года в газете «Правда». Партийное руководство обязало Президиум Академии наук Казахской ССР переработать второе издание «Истории Казахской ССР», устранив грубые политические ошибки, допущенные в первом и во втором изданиях. Акцентировалось внимание на том, что «серьезные ошибки во втором издании первого тома «Истории Казахской ССР» допущены в освещении истории культуры – культуры народной, демократической и культуры феодально-байской. Особенно это относится к освещению казахского эпоса» [26, с. 22]. Все эти обсуждения непосредственно повлияли на дальнейшую судьбу рукописи «Истории Казахской ССР».

В 1952 г. на очередном заседании ученых Москвы, Ленинграда и других городов выступил с отзывом А. Насонов. Ученый заявил: «При Бату образовалось государство, которое в русских летописях называлось Золотой Ордой. Это совсем не точно. Термин «Золотая Орда» появляется в русских летописях не в эпоху ига, а позднее, причем происхождение и содержание не вполне выяснено»⁹. Постепенно исследователи начали реабилитировать средневековую историю. Этому способствовало разоблачение культа личности И. Сталина после XX съезда ЦК КПСС в 1956 г. Данная тема отразилась в написании академической истории Казахской ССР. Интеллигенция вновь подняла вопрос по изучению Золотой Орды и начала выявлять новые подробности.

⁹ Ведомственный архив Республики Казахстан (архив Академии Наук Казахской ССР). Ф.11. Оп.1. Д.97 а. Л. 35–39.

Вновь историками пересматривались источники по средневековой истории, где приводились новые исторические факты о существовании Золотой Орды. Основное содержание в данных произведениях переплетается с различными аспектами: образование монгольской империи, нашествие монголов на Казахстан, реакционный характер монгольского завоевания, борьба русского народа и других народов против монгольского ига и ее значение.

По мнению С. Аманжолова, «необходимо исправить ошибку о татарах. Татары не монголы, а исконно тюркский народ. В истории ходит ошибочное мнение о том, что татары стали тюрками после их вступления в Среднюю Азию и в Дешт-и-Кипчак. При этом многие историки слепо верят арабскому историку Аль-Омари, который думал, что войска монголов состоят исключительно из монголов. На самом деле известно, что значительное количество войск монголов состояло из племен, называвших себя татарами. И эти татары, поскольку их язык был тюркским, сразу могли породниться с местным тюркоязычным населением. Мнение о том, что монголы породнились с кыпчаками, забыли свой язык, – не соответствует действительности» [2]. Советские историки утверждали, что такое толкование противоречит марксизму.

Уже к 1952 году редакционная коллегия предложила ряд замечаний и предложений к рукописи 1-го тома «Истории Казахской ССР». На рукопись первого тома «Истории Казахской ССР» поступило около 43 рецензий, отзывов и замечаний. В том числе от ученых Москвы и Ленинграда – 9, от ученых Казахстана – 32 и от учреждений Казахской ССР – 2.

Большинство рецензентов дали, в целом, положительную оценку рукописи, признав, что она может при некоторой доработке явиться основой для издания «Истории Казахской ССР». Пять рецензентов ограничились практическими замечаниями, направленными на улучшение подготовленного к печати текста. Несколько ученых: профессор Д.Л. Бронер, Агеева уклонились от общей оценки рукописи, Х.Г. Айдарова, В.Ф. Шахматов, Т.Ж. Шоинбаев и С.Е. Толыбеков дали отрицательную оценку рукописи.

Подавляющее большинство рецензентов, давших свои письменные отзывы о рукописи первого тома «Истории Казахской ССР», высказали, в целом, положительное мнение о качестве и научном уровне макета, представляющего собой, как отмечается в ряде рецензий, новый шаг вперед по пути создания обобщающего труда, освещающего историю Казахстана на основе марксистско-ленинской теории.

Известны и другие отзывы на книгу. Например, профессор А.Н. Насонов в пятой главе под названием «Казахстан в период монгольского господства» подчеркнул мысль о том, что «в завоеваниях Чингис-хана и его преемников, организованных монгольской знатю и предпринятых в ее интересах, монгольский народ не был заинтересован»¹⁰. Это мнение приводилось и в «Истории Монгольской Народной Республики», вышедшей в том же году.

¹⁰ Ведомственный архив Республики Казахстан (архив Академии Наук Казахской ССР). Ф.11. Оп.1. Д.44. Л. 1–67.

По мнению Х.Г. Айдаровой, глава написана крайне небрежно, она не раскрывала содержание этого тезиса. Далее она подчеркнула: трудно понять, идет ли речь о содержании главы или о форме изложения материала¹¹.

Третье издание книги было значительно переработано авторским коллективом, и многие главы были написаны новыми авторами. Изменен был также и состав редколлегии. По мнению советских историков, было существенно изменено изложение материала, и собран большой материал по истории культуры казахского народа. 2 июня 1952 г. на заседании редколлегии по обсуждению главы 7 по истории Казахской ССР «Казахстан в эпоху монгольского владычества» присутствовали академики С.Н. Покровский, А.Х. Маргулан, Г.Ф. Дахшлейгер, Х.Г. Айдарова, Т. Шоинбаев¹². На этом заседании Алькей Маргулан дал разъяснения происхождению Белой Орды и Синей Орды. Так, по мнению академика, «Белая Орда – восточная часть Золотой Орды, а Синяя Орда с центром в Хорезме. Это будущий центр Абылхаира»¹³. Авторы предложили изменить название главы с «монгольского владычества» на «монгольское господство». Однако в издании «Истории Казахской ССР» имелись слабые стороны. Прежде всего советские историки отметили, что работа в области источниковедения авторами книги проведена недостаточно.

Как отметил А.Ф. Якунин, в разделах имеются существенные недостатки, мало указывалось на значение законодательных решений. Он отметил, что задача историков состоит в том, чтобы отбросить все эти «расовые националистические выдумки» и научно объяснить причины «отсталости народов Востока», раскрыть специфику хозяйства, социально-экономических отношений у различных народов Востока в разные эпохи. Александр Якунин негативно оценивает нашествие монголо-татар. Мы можем это заметить в следующих отрывках из архивных документов: «Народы в своем развитии делают шаг назад, а не вперед. Так было с народами Китая в Средней Азии после нашествия монголо-татар. До монголо-татарского нашествия у народов Китая, Средней Азии была очень высокая культура, были развиты производительные силы, свойственные уровню развития феодализма. Монголо-татары разрушили эти производительные силы, уничтожили оросительную систему, отбросили народы Востока назад в развитии. Но они не уничтожили феодального способа производства у народов Средней Азии, а приспособили этот способ к тем общественным отношениям, которые существовали у них. Монголы-татары оторвали народы Средней Азии и Китая от мировых торговых связей, обрекли производительные силы и общественные отношения на застой»¹⁴. Таким образом, А. Якунин подверг жестокой критике содержание книги «История Казахской ССР», отмечая несколько отрицательных моментов труда.

¹¹ Ведомственный архив Республики Казахстан (архив Академии Наук Казахской ССР). Ф.11. Оп.1. Д.44. Л. 8.

¹² Ведомственный архив Республики Казахстан (архив Академии Наук Казахской ССР). Ф.11. Оп.2. Д.16. Л. 177.

¹³ Ведомственный архив Республики Казахстан (архив Академии Наук Казахской ССР). Ф.11. Оп.2. Д.16. Л. 191.

¹⁴ Ведомственный архив Республики Казахстан (архив Академии Наук Казахской ССР). Ф.11. Оп.1. Д.105. Л. 10–11.

10 апреля 1953 года состоялось очередное заседание сектора по изучению истории и культуры народов Советского Востока, где присутствующие обменивались мнениями о макете третьего издания «Истории Казахской ССР». В заседании принимали участие член корреспондент АН СССР Е.Э. Бертельс, кандидаты исторических наук Ш.Ф. Мухамедьяров, И.Я. Златкин, кандидат филологических наук И.Я. Султанов. В обсуждении они признали порочность этой книги, где были допущены грубейшие идеологические ошибки. Согласно И.Я. Златкину, «концепция авторов 1-го тома 3-го издания «Истории Казахской ССР» представляется неправильной. Эта концепция противоречит исторической правде, марксистско-ленинской теории, является антинаучной, вредной». И.Я. Златкин отметил: «У авторов имеется ошибка в изложении истории монголов»¹⁵. Рассматривая данные документы, составители книги по существу вновь допустили ошибки в изложении истории Казахской ССР. Авторы не дали надлежащего анализа развитию истории Золотой Орды.

27 августа 1953 года на производственном заседании обсуждали I том «Истории Казахской ССР». На заседании присутствовали И.С. Гороховдский, С.Н. Покровский, Х.Г. Айдарова, А.Н. Нусупбеков, Н.Г. Аполлова, Г.Ф. Дахшлейгер, В.Ф. Шахматов, Е.И. Агеева, М. Турсынова, Т.А. Айтиев. На повестке дня стоял вопрос о ходе работы над главами книги «История Казахской ССР». На очередном совещании авторского коллектива в результате обмена мнений было решено: обсудить и принять окончательное решение о структуре тома. Поручили подготовку предложений С.Н. Покровскому, Х.Г. Айдаровой и Г.Ф. Дахшлейгеру¹⁶. Таким образом, авторы искренне настаивали на патриотической направленности академического издания.

Решение бюро ЦК КП Казахстана от 15 ноября 1954 г. стало причиной тщательного рецензирования этого издания. 16 октября 1955 г. вышло постановление комиссии ЦК КП Казахстана о 1 томе «Истории Казахской ССР». Согласно сведениям архивного документа, «всего было получено 44 рецензии и отзыва, в том числе от ученых Москвы и Ленинграда – 10, от ученых Казахстана – 32 и от учреждений Казахской ССР – 2»¹⁷. В целом, все отзывы были положительными, но было отмечено большое количество критических замечаний, указывающих на недостатки как методологического, так и конкретно-исторического характера, которые требовали доработки в отношении отдельных глав. Уже 11–15 октября 1955 г. на расширенном заседании комиссии ЦК КП Казахстана с участием ученых Института истории и Института востоковедения АН КазССР были обсуждены следующие проблемы: общая периодизация и структура тома, образование казахской народности и т.д.

Таким образом, в конце 1955 г. была установлена советская концепция по изучению Золотой Орды. В 1957 г. вышло новое академическое издание «История Казахской ССР».

¹⁵ Ведомственный архив Республики Казахстан (архив Академии Наук Казахской ССР). Ф.11. Оп.1. Д.109. Л. 16.

¹⁶ Ведомственный архив Республики Казахстан (архив Академии Наук Казахской ССР). Ф.11. Оп.1. Д.108. Л. 1–11.

¹⁷ Ведомственный архив Республики Казахстан (архив Академии Наук Казахской ССР). Ф.11. Оп.2. Д.33. Л. 1.

В главе «Казахстан в период монгольского господства» были освещены следующие вопросы: образование монгольской империи; нашествие монголов на Казахстан и Среднюю Азию; борьба народных республик против завоевателей; реакционный характер монгольского завоевания; образование Золотой Орды; положение племен и народностей Казахстана под властью монголов; борьба русского и других народов против монгольского ига и ее значение. В этом труде «монгольское нашествие» оценивалось, как нанесшее огромный ущерб хозяйству и культуре покоренных народов, в том числе народов, живших на территории Казахстана. Эта концепция отразилась в изучении Золотой Орды. В данной главе авторами было дано определение термину «монгол», что до этого ни в одном из академических изданий не было написано. Так, в книге авторы считают, что «он первоначально относился к одному из племен, а затем стал общим названием народности» [14, с. 112]. В отличие от 2-го академического издания, в этой книге авторы уделили большое внимание политическим, этническим аспектам, в том числе консолидации племен, структуре монгольского общества, административной единице. Еще один отличительный момент – авторы, используя советскую терминологию как «борьба народных масс против завоевателей», дали своеобразное объяснение нашествию монголов на Казахстан. В этой книге кочевые племена назывались «народные массы», которые активно оказывали сопротивление войскам Чингиз-хана. Также в этой главе, как отрицательный факт из истории Золотой Орды, было отмечено, что «монгольское иго не только давило, но и оскорбляло и иссушало народы, ставшие его жертвой». Согласно труду, «угнетенные племена и народности стремились свергнуть ненавистное иго монголов» [14, с. 122]. Авторам и редакторам третьего издания «Истории Казахской ССР» в значительной мере удалось выполнить задачу по усовершенствованию содержания. Однако в книге уделили очень мало внимания самому вопросу образования Золотой Орды, основной акцент был «о самоотверженной борьбе русских» против армии Улуса Джучи. Следует отметить, что в третьем издании более полно по сравнению со вторым освещено нашествие монголов на Русь. Авторы пришли к выводу, что «героическая борьба русского народа ослабила силы монголов и спасла Западную Европу от монгольского нашествия» [14, с. 120]. К тому же авторы вновь начали использовать термин «Золотая Орда». При этом в книге дальше о Золотой Орде пишут следующее: «это государство получило в восточных источниках название Синей Орды, а в русских летописях – Золотой Орды. Первоначально Золотая Орда входила в Монгольскую империю как ее улус, а после 60-х годов XIII века отделилась, став самостоятельным ханством» [14, с. 120].

Примечательно, что в книге «История Казахской ССР» больше внимания уделили борьбе русских и других народов против монгольского ига, нежели истории Золотой Орды. Авторы акцентировали взгляд на освободительную борьбу народов Средней Азии и Казахстана против монгольского гнета. Однако очень мало написано о правителях Золотой Орды, совершенно неясен порядок толкования истории, к тому же, в отличие от второго издания, нет упоминания об Узбек хане.

Но несмотря на отрицательную оценку, имеются положительные моменты. Например, авторы признавали мощь монгольской империи и его завоевательные походы, которые отразились на многих территориях Средней Азии. Название главы этого академического издания было заменено с «монгольского владычества» на «монгольское господство». В главе было уделено внимание взаимоотношениям монголо-татар с Киевской Русью, походы Батые оценивались как «опустошительный набег», после которого было разрушено много городов. Борьба народов с монголо-татарским игом была охарактеризована как «освободительная борьба поработанных народов» Средней Азии и Казахстана. Данный термин встречался часто в советской историографии. Исходя из этих данных, авторы считали, что использование данного понятия способствует укреплению идеологической концепции в Советском Союзе. В целом, книга полностью отличалась от ранее изданных трудов 1943 г. и 1949 г.

Выводы

Изучение архивных документов об обсуждении периода Золотой Орды в рукописи «История Казахской ССР» позволило сделать следующие выводы. Во-первых, в партийных документах 1940–1950 гг. показано становление советской идеологии в исторической науке КазССР, оказавшее влияние на исследование средневековой истории. Во-вторых, власть планировала использовать постановления 1944 г., как широкомасштабный проект по изменению национальной идентичности казахского народа.

Также стоит отметить, что историческая наука тюркских народов была искажена. В советской историографии оценка какого-либо исторического события зависела от того, как это трактовали в Центральном комитете КПСС. Одна из таких проблем связана с освещением истории Золотой Орды. Оценивая последствия этого постановления, можно отметить, что это посеяло страх для исследователей, занимавшихся непосредственно историей Золотой Орды.

С каждым новым десятилетием становилось все больше и больше отсылок на исследование теоретиков коммунизма, а во взглядах иногда шло противоречие общепринятым данным по истории Золотой Орды. И скорее стоит посочувствовать советским историкам, проводившим исследования в те годы тотальной цензуры и коммунистической идеологии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абсеметов М.О. Вклад академика А.М. Панкратовой в историческую науку Казахстана // Вестник Томского государственного университета. 2016. №402. С. 18–22.
2. Аманжолов С. Проблемы тюркского языкознания в зарубежных исследованиях: научно-аналитический обзор. Алма-Ата: Наука, 1987. 32 с.
3. Асфендияров Санжар Шығармалары. Төрттомдық шығармалар жинағы. Алматы: «Ел-шежіре», 2014. 408 б.
4. Бекмаханов Е. Исторические корни дружбы казахского и русского народов // Большевик Казахстана. 1947. №1 ноябрь. С. 46–56.
5. Вяткин М.П. Очерки по истории Казахской ССР (с древнейших времен по 1870 г). М.: ОГИЗ, Госполиздат, 1941. 368 с.

6. Галлямова А.Г. «Расправа» над Золотой Ордой» в середине XX в.: Идеологический дискурс в татарской медиевистике в свете августовского Постановления 1944 г. // Золотоордынское обозрение. 2019. Т. 7, № 4. С. 784–797. DOI: 10.22378/2313-6197.2019-7-4.784-797

7. Галлямова А.Г. Советская национальная политика и кризис этносоциальной самоидентификации татар в 1940–1980-е гг. // Международная конференция: История сталинизма: советские нации и национальная политика в 1920-е–1950-е гг. М.: РОССПЭН, 2014. С. 273–281.

8. Греков Б.Л., Якубовский А.Ю. Золотая Орда и ее падение. М.: Изд-во АН СССР, 1950. 473 с.

9. Дашевская Ф.П. Женщины – революционеры и ученые. М.: Наука, 1982. 189 с.

10. Дюсенова Н.К. Қазақстандағы XX ғасырдың 40–50 жылдарындағы «ұлтшылдық» пен «космополитшылдыққа» қарсы күрес науқаны: дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Нурсулу Кенебаевна Дюсенова; Алматы, 2006. 141 с.

11. Ерiмбетова Қ. Қалдырған iзi мәңгiлiк. Қазақтың тарих ғылымы. Академик Анна Панкратова (XX ғасырдың бiрiншi жартысы). Астана: «БиКА» БП кешенi, 2016. 364 б.

12. Исабек М.Қ. Санжар Асфендияровтың Қазақстан тарихын оқыту үрдісіне қосқан үлесі // ҚазҰУ хабаршысы. Тарих сериясы, №9. 2009. Б. 253–258.

13. История Казахской ССР с древнейших времен до наших дней / под ред. М. Абдыкалыкова, А. Панкратовой. Алма-Ата: КазОГИЗ, 1943. 670 с.

14. История Казахской ССР с древнейших времен до наших дней. Алма-Ата, 1957. 608 с.

15. История татар. Том III. Улус Джучи (Золотая Орда). XIII – середина XV в. Казань, 2009. 1056 с.

16. Капаева А.Т. Наука и культура Казахстана в годы Великой Отечественной войны // Мир большого Алтая. 2015. №1(2). С. 131–138.

17. Мажитов С.Ф. Историк Ермухан Бекмаханов. Астана: Фолиант, 2005. 264 с.

18. Морозов М. Об истории Казахской ССР // Большевик Казахстана. 1945. №4–5 апрель-май. С. 28–35.

19. О подготовке 2-го издания «Истории Казахской ССР» // Большевик Казахстана. 1945. №4–5 апрель-май. С. 49–51.

20. Омаров И.О., Панкратова А.М. (ред.). История Казахской ССР. С древнейших времён до наших дней. 2-е изд. Т. 1. Алма-Ата, 1949. 510 с.

21. Панкратова А.М. Основные вопросы истории Казахской ССР (К выходу в свет книги «История Казахской ССР с древнейших времён до наших дней») // Большевик Казахстана. 1943. С. 10–12.

22. Сборник современной казахской литературы / Под редакцией А. Дроздова, М. Зенкевича, А. Тажибаева. М.: Огиз, 1941. 392 с.

23. Словарь русского языка: в 4-х т. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований; под ред. А. П. Евгеньевой. М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1985. 702 с.

24. Степанов Б. Об идеологических ошибках работников общественных наук Казахстана // Большевик Казахстана. 1947. №1 январь. С. 35–47.

25. Тихонов В. В. Идеологические кампании «позднего сталинизма» и советская историческая наука (середина 1940-х – 1953 г.). М.; СПб.: Нестор-История, 2016. 424 с.

26. Шоинбаев Т., Айдарова Х., Якунин А. За марксистско-ленинское освещение вопросов истории Казахстана // Правда. 1950. 26 декабря.

Сведения об авторе: Айсауле Сериккызы Шакиева – докторант исторического факультета, Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева (010000, ул. Сатпаева, 2, Астана, Казахстан); ORCID: 0000-0001-9598-1486. E-mail: aisaule_10@mail.ru

Поступила 26.12.2022 Принята к публикации 27.02.2023
Опубликована 29.03.2023

REFERENCES

1. Absemetov M.O. Contribution of academician A.M. Pankratova to the historical science of Kazakhstan. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Tomsk State University*. 2016, no. 402, pp. 18–22. (In Russian)
2. Amanzholov S. *Problems of Turkic linguistics in foreign studies: a scientific and analytical review*. Alma-Ata: Nauka, 1987. 32 p. (In Russian)
3. *Works of Asfendiarov Sanjar. Collection of works in four volumes*. Alma-ata: El-shezhire, 2014. 408 p. (In Kazakh)
4. Bekmahanov E. Historical roots of friendship of the Kazakh and Russian peoples. *Bol'shevik Kazahstana = Bolshevik of Kazakhstan*. 1947, no. 1, pp. 46–56. (In Russian)
5. Vyatkin M.P. *Essays on the history of the Kazakh SSR. (from ancient times to 1870)*. Moscow: OGIZ, 1941. 368 p. (In Russian)
6. Gallyamova A.G. The Massacre of the “Golden Horde” in the Middle of the twentieth Century: Ideological Discourse in Tatar Medieval Studies in the Light of the August 1944 Decree. *Zolotoordynskoe obozrenie=Golden Horde Review*. 2019, vol. 7, no 4. pp. 784–797. DOI: 10.22378/2313-6197.2019-7-4.784-797 (In Russian)
7. Gallyamova A.G. Soviet national policy and the crisis of ethnosocial self-identification of Tatars in the 1940–1980s. *International Conference: The History of Stalinism: Soviet Nations and National Politics in the 1920–1950s*. Moscow: ROSSPEN, 2014, pp. 273–281. (In Russian)
8. Grekov B.L., A.Ju. Jakubovskiy. *The Golden Horde and its Fall*. Moscow: Academy of Sciences of USSR, 1950. 473 p. (In Russian)
9. Dashevskaya F.P. Women revolutionaries and scientists. Moscow, 1982. 189 p. (In Russian)
10. Dyusenova N.K. *Campaign to combat “nationalism” and “cosmopolitanism” in Kazakhstan in the 40–50s of the 20th century: diss. ... Cand. Sci. (History)*. Almaty, 2006. 141 p. (In Kazakh)
11. Erimbetova Q. *The trail he left is eternal. Kazakh historical science. Academician Anna Pankratova (first half of the XX century)*. Astana: «BiKA», 2016. 364 p. (In Kazakh)
12. Isabek M.K. *Sanzhar Asfendiyarov's contribution to the process of teaching the history of Kazakhstan* [Messenger of KazNU. History series]. 2009, no. 9, pp. 253–258. (In Kazakh)
13. The history of the Kazakh SSR from ancient times to the present day. Ed. by M. Abdykalykov, A. Pankratova. Alma-Ata: KazOGIZ. 1943. 670 p. (In Russian)
14. The history of the Kazakh SSR from ancient times to the present day. Alma-Ata: KazOGIZ, 1957. 608 p. (In Russian)
15. The history of the Tatars. Volume III. Ulus of Jochi (Golden Horde). 13th – mid 15th century. Kazan, 2009. 1056 p. (In Russian)
16. Капаева А.Т. Science and culture of Kazakhstan during the Great Patriotic War. *The world of the Big Altai*. 2015, no. 1(2), pp. 131–138. (In Russian)
17. Mazhitov S.F. Historian Ermukhan Bekmakhanov. Astana: Foliant, 2005. 264 p. (In Russian)

18. Morozov M. About the history of the Kazakh SSR. *Bol'shevik Kazahstana =Bolshevik of Kazakhstan*. 1945, no. 4–5, pp. 28–35. (In Russian)
19. About the preparation of the 2nd edition of the “History of the Kazakh SSR”. *Bol'shevik Kazahstana =Bolshevik of Kazakhstan*. 1945, no. 4–5, pp. 49–51.
20. Omarov I.O., Pankratova A.M. (ed.). *The history of the Kazakh SSR from ancient times to the present day*. Vol. 1. Alma-Ata, 1949. 510 p. (In Russian)
21. Pankratova A.M. The main issues of the history of the Kazakh SSR (For the publication of the book “The History of the Kazakh SSR from ancient times to the present day”). *Bolshevik of Kazakhstan*. 1943, pp. 10–12. (In Russian)
22. Collection of modern Kazakh literature. Moscow, 1941. 392 p. (In Russian)
23. Dictionary of the Russian language: in 4 volumes. Moscow: Russkiy yazyk; Poligrafresursy, 1985. 702 p. (In Russian)
24. Stepanov B. About ideological mistakes of workers of social sciences of Kazakhstan. *Bol'shevik Kazahstana =Bolshevik of Kazakhstan*. 1947, no.1, pp. 35–47. (In Russian)
25. Tikhonov V.V. *Ideological campaigns of “late Stalinism” and Soviet historical science (mid-1940s – 1953)*. Moscow, 2016. 424 p. (In Russian)
26. Shoinbaev T., Aydarova H., Yakunin A. For Marxist-Leninist coverage of the history of Kazakhstan. *Pravda*. 1950. (In Russian)

About the author: Aisaule S. Shakiyeva – Ph.D. Student of the Faculty of History, L.N. Gumilyov Eurasian National University (2, Satpayev Str., Astana 010000, Kazakhstan); ORCID: 0000-0001-9598-1486. E-mail: aisaule_10@mail.ru

*Received December 26, 2022 Accepted for publication February 27, 2023
Published March 29, 2023*